

СОБЛАЗНЕНИЕ КИБОРГА

Программа «Межзвездные невесты» ®
Колония: 3

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Соблазнение киборга

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Соблазнение киборга / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мать-одиночка Линдси Уолтерс - блогер, и единственная любовь всей ее жизни - ее четырехлетний сын Уайт. Когда авария почти со смертельным исходом дорого обходится для Уайта, Линдси сделает все, чтобы спасти своего сына, даже возьмется за самое безумное в ее жизни задание - пробраться на борт грузового корабля, направляющегося на пугающую планету для заключенных пришельцев, известную как Колония, и докопаться до правды о том, что происходит с храбрыми солдатами с Земли.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1

Линдси Уолтерс, Земля Корабль Джефферсон, Грузовой Отсек

Кошмар всегда начинался одинаково. Солнечные лучи согревали мое лицо и я не могла перестать улыбаться. Мой сын, Уайт, шел возле меня, его милое личико сияло, так как я вела его в самое любимое место на земле, в парк возле нашей квартиры.

На мне сарафан в желто-белую полоску, тот что моя мама и Уайт выбрали для меня на День Матери. Желтые маргаритки с зелеными стеблями вышиты по низу. Маленькая светлая головка Уайта едва доходила до моей талии, его ручка теплая и мягкая, такая маленькая и прелестная в моей руке.

Его отец остался в прошлом, бойфренд из колледжа, который услышал слово *беременна* и сбежал как последний трус. Не то чтобы это было такой уж большой потерей. Секс был тусклым. Никакой искры. Никому не удавалось разжечь мой огонь. Я ничего не слышала о нем и не видела его с тех пор, и я отказалась вписывать его имя в свидетельство о рождении Уайта. Для меня он просто был донором спермы, который не мог меня удовлетворить.

Уайт был моим и я для него сделаю все. Солгу, обману, украду, убью. Он мой ребенок со светло-голубыми глазами и ямочками, от которых мое сердце разрывалось.

Птицы пели и легкий бриз качал кроны деревьев. Уайт поднял голову и улыбнулся мне... мое сердце почти разрывалось от любви, и вдруг все изменилось.

Мы в машине. Визг колес. Стекло разлетается. Мой ребенок кричит, затем рыдает... и наступает тишина.

Кровь. Везде.

Больница, слепяще белые стены и хмурые медсестры с жалостью в глазах.

Маленькое, искалеченное тело Уайта, лежащего без сознания в послеоперационной палате, доктор, говорящий мне, что он возможно останется без ноги. И никогда не будет ходить без боли. Никогда не побежит. Никогда не будет играть на детской площадке, которую он так обожает.

Мое сердце колотится, как и всегда, но я очень хорошо знаю этот сон. Когда я осматриваюсь, я ожидаю увидеть свою измученную маму, спящую в тесном кресле, в углу палаты Уайта, в помятой одежде и морщинами беспокойства вокруг пронизательных голубых глаз. Глаз Уайта. Он унаследовал их от нее.

Вместо палаты и обеспокоенного выражения лица моей матери за мной стоит мужчина, его темные глаза смотрят так же растерянно как я себя ощущаю.

Моя рука горит, странное родимое пятно, которое постоянно зудит, будто меня ужалила оса. Больно, но не сильно. Скорее... это пугает.

„Кто ты?“ – спросил он, его голос отражается мрачным гулом в моем сне.

Я медленно моргнула и палата исчезла. Уайт исчез, остались только я... и *он*. И боже помоги мне, он горяч. Секс на палочке, я хочу облизать его полностью.

По сравнению с другими снами, этот был гораздо лучше, чем больница 101, сон который я видела почти каждую ночь. Я знала, что в реальном мире Уайт в безопасности в своей кровати, что авария произошла три месяца назад, что моя мама приглядывает за ним, пока я не вернусь с этого опасного, безрассудного задания. Уайта здесь нет. Это не по настоящему. Ничего из этого.

Но мужчина стоял без движения, как хищник, наблюдающий за своей жертвой, в ожидании моего ответа.

„Я Линдси“, – сказала я.

Он подошел ко мне в этом неизвестном месте. Тут не было ни пола, ни стен. Будто мы стояли в густом тумане, пялясь друг на друга. Я осталась на месте, когда он приблизился, стремясь ощутить его прикосновение, с нетерпением ожидая этой фантазии, которая очевидно была вызвана моим воспаленным разумом, чтобы все шло своим чередом. Я могла использовать этот перерыв. И если я пересмотрела Супермена, и мое изголодавшееся, изможденное тело хотело создать более мощную, мрачную и сексуальную версию моего любимого супер героя... что ж, я не собиралась возражать. Этот мужчина больше, чем в жизни, был в *моем* сне и я собиралась наслаждаться каждой его минутой.

Когда он подошел, мне пришлось запрокинуть голову и я поняла, что он по меньшей мере шесть с половиной футов ростом, а может и больше, а фигура как у спортсмена-полузащитника. Его волосы такие темные, что казались почти черными, его глаза глубокие, соблазнительно карие такие же темные как мой любимый кофе, но с потрясающими золотистыми крапинками вокруг зрачков. Его кожа оливковая и безупречная, настоящий греческий Адонис. На его лице достаточно щетины, чтобы мои груди горели после его поцелуев там. Мои соски напряглись от мысли об этих полных губах, сосущих и тянущих. На нем были черные ботинки, черные штаны и черная рубашка, которые могли быть откуда угодно и ниоткуда. Ничем не примечательные, но меня детали не волновали. Не важно откуда он, потому что откуда бы он ни взялся, сейчас он был в моем сне. Моем.

Медленно он поднял свою руку к моим волосам, пропуская светлые пряди сквозь пальцы, будто под гипнозом. Я ожидала грубого прикосновения, его тело слишком большое, чтобы в этом сомневаться, но я ошиблась. Он был более чем нежен. Он был мягок, как и его голос: „Линдси. Ты не можешь быть настоящей“.

Я не смогла сдержать улыбку. Не настоящая? Взгляни. Здесь все не настоящее. И не могло быть. Но я чувствовала жар его ладони на своем лице и он немного пощипывал.

„Как тебя зовут?“ – спросила я.

„Киль. Я Охотник“.

Охотник? Ну, разве это не подходило супергерою из моей чертовски сексуальной фантазии? Ням. „Ты охотишься за мной?“

Пожалуйста, скажи да. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, скажи да. Он мог охотиться за мной, раздеть меня, облокотить о стену и трахать, пока я не стану кричать. Я никогда еще не испытывала оргазм, только с моим другом на батарейках. Никто не прикасался ко мне за последние пять лет.

С тех пор как появился Уайт. Со времен донора спермы. Быть матерью одиночкой и ходить на свидания это настоящая заноза в заднице. Я никогда не была на свидании, я тестировала предполагаемых отцов, и вот, никто из тех мужчин, с которыми я встречалась не подошел для моего Уайта. А если и подходил? Что ж, тогда, никто не был заинтересован в одномоментном появлении семьи. Я была слишком молода, всего двадцать четыре, и парни моего возраста все еще больше заботились о том, какое пиво они будут пить в пятницу вечером, чем о том, чтобы отводить четырёхлетку в сад и упаковывать обеды. У меня был багаж, который означал, что сплю я одна.

За исключением Килья, который трогал меня сейчас, и я хотела большего. Жаждала этого. Стремилась к этому.

У меня не было такого прекрасного сна с тех самых пор... хотя, никогда.

Он уставился на меня, его пальцы все еще в моих волосах, перебирая пряди между подушечкой своего большого пальца и первых двух, будто он мог почувствовать мой вкус через кожу. Он закрыл глаза и я едва устояла, чтобы потянуться и дотронуться до его лица, провести ладонью по щетине, покрывающей его подбородок. Его губы были полными и большими, и к ним я тоже хотела прикоснуться.

„Я не могу почувствовать твой запах“.

Это было странно. Но окей. Да. Я сделала глубокий вдох, проверяя воздух в этом странном, нереальном, фантазийном пейзаже. Ничего. Необычно. „И я твой тоже“.

Его глаза открылись, сфокусировавшись как лазеры на моих губах. „Я хочу тебя поцеловать“.

Господи. Этот сказочный мужчина собирался приступить к делу или что? Как проходили эротические сны, этот был смешным. Я хотела его. Сейчас. Я не хотела разговаривать. Ему не нужно было говорить, что он хочет. Он мог просто взять. О пожалуйста, возьми *все*, что хочешь.

Если он приступит наслаждаться моим телом, я проснусь до того, как мы доберемся до самой главной части. Я хотела быть голой. Заполненной до краев огромным членом. Чтобы мое тело пульсировало от удовольствия, пока он входит в меня сильнее и быстрее, чем какой-либо другой мужчина до этого.

Моя киска сжалась и дыхание затруднилось. К черту все. Это мой сон. Я никогда так не хотела мужчину в реальности. Никогда. Ни одного. И я не собиралась упускать возможность.

Я подняла руки, зарылась ими в шелковые волосы и потянула его за них к себе. „Перестань разговаривать и раздевайся“.

Боже, я веду себя как шлюха, но я его хочу. Сильно. Мужчина во сне не станет переживать молодая я или старая, одна или замужем, мать или девственница. Он не будет взвешивать плюсы и минусы отцовства и решать принимать ли ему четырёхлетнего мальчика. И если мне повезет, он оставит мне хорошее воспоминание.

Впиваясь своими губами в его, я подпрыгнула и обвила свои ноги вокруг его бедер. Его твердый член уперся мне в правильное место и я застонала, продолжая тереться через его тонкие черные штаны. Я знала, что я мокрая, такая мокрая, что могла чувствовать запах своего желания поднимающегося между наших тел.

Он замер под моей атакой и я прервала поцелуй, разочарованная. Я готова была расплакаться. Это очередной кошмар? Новый вид пыток, который создал мой разум? Это мамочкино чувство вины в своей крайней форме? Из-за того, что я оставила своего сына? Вины за риск? Вины за то, что мой сын страдал, а я отделалась в аварии только несколькими царапинами?

Наклонившись, я уткнулась лбом в его щеку и боролась со слезами. Что не так? Почему он не двигается? Это *мой* сон, черт возьми! И в моем сне, этот восхитительный мужчина должен наслаждаться мной, трахать меня неистово и заставить меня кричать. Он должен хотеть меня так сильно, что ничего не может его остановить, ничего не может стоять на его пути. Он должен быть абсолютным дикарем и думать, что я самая красивая, желанная женщина, которую он когда-либо видел.

Я всхлипнула, затем вздохнула: „Давай, мужчина мечты. Пожалуйста“. Я спустилась по его щеке до его челюсти, ощутила жесткость его бакенбардов на своих губах. Разочарование наполняло меня, потому что я не могла попробовать его на вкус. Не по-настоящему. Он был теплым, но он не был... настоящим. Не важно. Его руки сжимались и разжимались на моей спине и это ощущалось по-настоящему. Его ствол терся о мои трусики и это тоже ощущалось как по-настоящему.

„Ты не настоящая“, – настаивал он, но его руки спустились и обхватили мой зад и я застонала, когда жар пронесся по моему телу.

„Это важно?“ – я проложила дорожку поцелуев к его упрямому подбородку, затем к его губам. Я ответила за него: „Это не имеет значения“.

В ту же секунду я поняла, что выиграла, почувствовала как что-то в нем изменилось. Все его тело двинулось, изливая чистую мощь. Его мышцы перекачивались под его рубашкой и он впился своими губами в мои, беря то что я так сильно хотела дать ему. Я открылась для его поцелуя и его язык нашел мой, завладевая моим ртом с таким отчаянным голодом, который отражал мой.

Да. Да. Да

Он стянул мой сарафан с меня и я рассмеялась, когда он разорвал тонкую ткань моего нижнего белья. Я не носила лифчик, мои маленькие груди в нем не нуждались. С любимым другим мужчиной, я паниковала, когда доходило до раздевания. Я была странно сложена, мои бедра и задница широкие и круглые, талия узкая, но у меня был первый размер в лучшие дни, пока я не отлучила сына от груди. Еще одна радость материнства, о которой вам никто не расскажет – потом груди становятся меньше.

Но с ним меня это не волновало. Я закинула голову назад и позволила наблюдать как я разрываю на нем рубашку. Несколько секунд спустя она исчезла, вместе с остальной его одеждой и я поблагодарила богов сна за эту наготу. Большой, мускулистый, мощный, темноволосый. Мой Супермен. И там был его член...

Так как я и хотела, он меня подхватил и внезапно я ощутила твердую, гладкую поверхность за своими плечами, холодную и нерушимую. Комната сформировалась вокруг нас и я медленно моргнула, едва отмечая яркую обстановку. Кровать. Кресло. Очень практичное. Военное. Никаких подушечек или ковров на полу. Никакого цвета, цветов или рисунка на простынях на кровати.

Черный. Серый. Коричневый.

Я хотела прокомментировать, но Киль спустился к моей груди и я закрыла глаза, притягивая его за волосы ближе, требуя больше. Его рука спустилась по моей заднице, чтобы найти мое мокрое лоно и он засунул два пальца в меня без предостережения или предупреждения. Моя спина выгнулась и я застонала от великолепного проникновения. Я была узкой, а его пальцы большими. Я чувствовала все, давление и изгиб этих искусных пальцев.

Я почти кончила от них, моя киска сжалась как кулак.

„Давай, – выдохнула я. Кем была та женщина, в которую я превратилась? – Трахни меня. Боже, просто трахни меня“.

И как если бы он до сих пор сдерживался, его поводок наконец оборвался, он вытащил пальцы из меня, схватил меня за бедра, чтобы поднять выше над своим членом и остановился, глядя мне в глаза: „Где ты?“

Я медленно моргнула, изворачиваясь, чтобы опустить себя на его твердый возбужденный член. Почему он теперь остановился? Почему он *говорит*? „Что?“ – я завертелась, но он держал меня прижатой к стене, его горячая, мускулистая грудь и руки удерживали меня на месте. Я ощущала липкое тепло своего возбуждения на моем бедре от его пальцев. Я знала, что все это ощущается как в реальной жизни. Знала как пахнет моя смазка. Знала как ощущаются мокрые пальцы на моей заднице или бедрах. Я не была девственницей, и хотя я понимала, что это сон, мой разум заполнял все пробелы... превосходно.

„Где ты, Линдси?“

Мой пораженный разум не мог найти смысла в его словах: „Я сплю, – я отбросила голову назад так, что ударились ей о стену позади меня, – Киль. Пожалуйста. Сделай это. Я хочу тебя. Пожалуйста“.

Умоляла. Я умоляла. Но я никогда не чувствовала себя так раньше. Никогда. Отметина на моей руке горела и он поднял оба моих запястья над моей головой, пока я соскальзывала на его огромный член. Я была мокрой, такой мокрой, но он огромный и я задохнулась. Захныкав. Передвинув бедра, чтобы принять в себя больше. Он раскрыл меня, наполнив меня глубоко, и потом еще глубже.

Он застонал, когда вошел в меня и я подняла голову, чтобы поцеловать его. Но он не смотрел на меня, он смотрел на мои руки. Пока одной рукой он удерживал оба моих запястья, другой провел по моему родимому пятну, прикосновение отсылало острые взрывы удовольствия прямо к моему клитору, пока я не засопротивлялась и не закричала.

Он входил в меня сильно и быстро, зарывшись лицом мне в шею, как будто хотел понюхать меня, почувствовать мой аромат, втянуть меня в свои легкие. Но не мог. Не здесь. И я не могла его почувствовать. Ни его запах, ни вкус. Я чувствовала, что меня одарили и обманули одновременно. Я могла чувствовать запах диких цветов своего любимого шампуня, горячее тепло моей киски, когда я скакала на нем. Но на этом все. Я не могла ощутить *его* запах. Сон не позволял мне почувствовать его. Понюхать его. Боже, я хотела все его облизать, тереться щекой по его груди и втереть его запах в свою плоть.

Я спрашивала себя, как он пахнет. Сосновой и древесной стружкой? Мускусом? Как мой любимый одеколон с ароматом тикового дерева и имбиря?

Он переплел свои пальцы с моими, такой необычный и романтичный и странный жест, что я испугалась, что проснусь. Не сейчас. *Пожалуйста, не сейчас*

„Линдси“, – повторил он мое имя снова и впился в основание моей шеи зубами, дополнительное ощущение подтолкнуло меня к краю и я задрожала, пульсация моей киски продвигала его глубже, сжимая его безжалостно, пока он не потерял контроль и не застонал, заполняя меня, его семя накачивало меня, пока мой разум добавлял детали.

Я могла *ощущать* жар семени, покрывающего меня изнутри. И я хотела больше. Этого сна было недостаточно.

Что-то толкнуло меня и я сдвинулась, всю меня резко дернуло вбок.

„Нет!“ – закричал Киль, но было поздно. Время сна окончено. Что-то со мной происходило и мне надо было проснуться.

Я постаралась поцеловать его, чтобы сказать прощай, но он слишком быстро исчез.

Медленно моргая, я открыла глаза и смахнула слезы. Он испарился, и этот факт ранил меня намного больше, чем должен был. Я снова одна. Не одна, как, например, если б у меня не было бойфренда или мужа, чтобы разделить с ним жизнь. Нет, одна путешествующая в космосе, в световых годах от моего ребенка. Удаляясь все дальше и дальше с каждой прошедшей секундой.

Конечно, я была не слишком эмоционально стабильна прямо сейчас. Я боялась до усрачки и использовала каждую крупинку своей смелости делать то, что мне следовало. Я должна была помочь сыну. Я должна была выполнить свое задание и вернуться на Землю. Я работала на двух работах и многим пожертвовала, чтобы получить степень в журналистике. И это то, что оно дало мне? Сломленная. Отчаянно пытающаяся помочь своему сыну. Запертая в грузовом ящике корабля на чужой планете населенной жестокими воинами и убийцами?

Любой сон был лучше моей реальности. Но Киль, Охотник, оставил меня с ноющим сердцем и голодной киской. Он заставил меня ощутить что-то, кроме страха, кроме отсутствия надежды. Он заставил меня чувствовать себя защищенной, желанной. Любимой. Он был мощным, достаточно сильным, чтобы на него положиться, чтобы принять мою потребность и не ругать меня за нее. Но Килия не существовало. Он просто сон и от этого еще большее. Почему мой разум так жесток?

Я уставилась на экран дисплея на моей стандартной боевой броне Флота Коалиции. Заговорщики на Земле предоставили мне, как они сказали, все, что мне понадобится. Даже причудливые технологии, которые убрали из меня все лишнее, и мне никогда не придется посещать уборную, пока я остаюсь в пределах досягаемости их станций транспортных технологий. Это было одно из самых худших обследований в моей жизни. Как у гинеколога, только с космическими дилдо, вставляющими инопланетные гаджеты внутрь моего тела. Холодная, жутковатая дрожь пробежала по моему телу, когда я вспомнила леденящий образ доктора, когда он засовывал все это для подготовки к моему путешествию.

И *этого* было достаточно, чтобы перестать думать об *этом*

Я вдохнула с содроганием, закрыла глаза и постаралась вместо этого думать о Киле, постаралась удержать удовольствие, которое все еще пробежало по моему телу. Моя киска была

набухшей и горячей, пульсация от оргазма отправляла повторные толчки по всему моему организму. Моя рука горела и я потеряла ее через перчатки, которые были на мне, задаваясь вопросом – моя отметина на ладони действительно покраснела или это было странной, долгоиграющей иллюзией, которую создал мой разум, чтобы меня помучить.

Мой мужчина из сна исчез. Исчез и кошмар о покалеченном теле моего сына. А реальность? Реальность начиналась внутри стен грузового ящика. Нет, там не было крошечной тьмы. Нет, я не задыхалась. Я привыкла к запаху пыли и дерева в углу, где находилось мое зафиксированное кресло. У меня была еда, вода и свет.

Не очень, но они дали мне пилюли, чтобы помочь уснуть. Я была спокойна – слишком спокойна – и было ощущение, что эта специальная таблетка сработала слишком хорошо. Я всегда была чувствительной к лекарствам. Вероятно, они не хотели, чтобы я сошла с ума на полпути своего путешествия, и признаюсь, сработало.

Если бы я думала о том, куда я направляюсь – что мне придется делать – достаточно долго, то потерять разум было очень просто. Я оставалась спокойной, спала, развлекалась планшетом с фильмами. Идеальный двухдневный вег-фест, пока я не думала о том, что меня несет сквозь далекий космос на грузовом судне со скоростью света.

Сорок восемь часов я была заперта внутри куба. Да, у меня был полный комплект камуфляжной космической брони и шлем Коалиции. Странный доктор в центре обработки данных Майями пообещал мне, что я могу прожить две недели на воздухе и энергетических процессорах, встроенных в комплект. Намного больше, чем потребуется для двух или трехдневного путешествия.

Но я не была уверена, что доверяю этой суке. Моя голова все еще болела в том месте, где она воткнула иглу в мой череп, чтобы вставить то, что они называют нейронным процессором, устройство, которое позволяло мне понимать любой инопланетный язык там, куда я направлялась: на планету-тюрьму под названием Колония.

Колония была чем-то типа маленького грязного секретика, о котором никто не должен был знать. Некоторые из Земных солдат были направлены туда, выброшенные как мусор нашим собственным правительством. Несколько месяцев спустя, Сенатор Брукс из штата Массачусетс получил сообщение о том, что его племянник, морпех, который вступил во Флот Коалиции, умер на той далекой планете при загадочных обстоятельствах. У Капитана Брукса остался брат, все еще сражающийся где-то там.

Сенатор любил свою сестру, а она любила своих сыновей. Семья Бруксов была зажиточной и имеющей власть, с богатой историей на военной службе, уходящей корнями в Гражданскую войну. Мать Бруксов разозлилась, когда ее сыновья вступили в ряды Флота Коалиции. И теперь, когда один был неизвестно где, а второй умер... она хотела ответов.

И она была готова заплатить. Заплатить. Угрожать. Умасливать. Требовать. Она была готова навредить моему сыну, чтобы раскрыть правду о своих. Я понимала материнскую любовь и непрекращающуюся боль от этого. Я согласилась взять это задание, не потому что я хотела, а потому что отказ причинил бы Уайту больше боли. Успех, однако, оплатит его операцию и предоставит самых лучших докторов, которых семья Брукс могла себе позволить.

А они могли позволить многое.

И все, что я могла сделать, это принести им правду о Колонии. О зараженной плоти наших воинов. Правду о том, что происходит там с военнослужащими.

Капитан Брукс достойно служил своей стране, затем вызвался улететь в космос как боец Коалиции и сражаться с загадочным врагом, которого никто никогда не видел. Ульем. Слухи и теории заговоров были повсюду. Но эти существа должны были быть ужасающими монстрами прямоком из *Звездного Пути*. Монстры настолько пугающие, что правительство Земли согласилось на запрос невест для Коалиции и воинов, чтобы защитить нас от вторжения Улья.

Многие люди не верили в существование Улья. Все это был правительственный заговор, прикрытие, способ без особого понимания пожертвовать людей для какой-то странной инопланетной силы. Некоторые считали, что наши волонтеры были не более чем скотом на убой. Информация из новостных ресурсов была неоднозначной. Нигде не было фотографий этого Улья. Они просто были плохими ребятами из космоса, мистическими существами, которые никогда не могли причинить нам вред. Но казалось, что это просто то, что правительство хотело, чтобы мы знали. Люди у власти утверждали, что если правда о том, что было за пределами атмосферы Земли, за нашей луной и вне досягаемости наших космических шаттлов, распространится, наступит крошечный ад. Беспорядки. Хаос на улицах.

Они хотели, чтобы правда оставалась скрытой, казалось, для нашего же блага.

Меня ничего из этого не волновало. Я волновалась только о моем сыне и моей маме. И если кто-то хотел заплатить мне за правду, я возьмусь за эту работу. Мне она была не интересна. Меня не волновали теории заговоров или укрывательства. Я была заинтересована только в деньгах. И в том, что они покроют операцию Уайта. Я заботилась о лечении своего сына.

А если я провалюсь? Что ж, за это тоже своя цена. Они навредят ему. Они убьют мою маму и буду мучать моего мальчика. Те маленькие детали, которыми со мной не станут делиться до самого конца, конечно же.

Но я верила в угрозу. Что-то в фанатичном взгляде Миссис Брукс заставило пробежать дрожь по моему позвоночнику. Она потеряла обоих своих сыновей, по всей видимости, и разум и чувство человеческой порядочности. Слишком поздно сейчас поворачивать назад. *Единственное* на чем я могла сосредоточиться, это возвращение домой к Уайту, который вероятно спал под своим покрывалом с Могучими Рейнджерами, с плюшевым тигром по имени Рык, прижимая его к своему милому, невинному маленькому подбородку в этот самый момент.

Космические пришельцы не были моим самым большим страхом. Уайт не способный нормально ходить, расти, вынужденный наблюдать со стороны как другие мальчики бегают и играют? Это разобьет его маленькое сердечко, а навредить моему малышу было неприемлемым. Не для меня.

А угрозы? Я не могла выносить мысли об этом. Я просто не имею права провалить это задание.

Я испугалась, когда ящик дернулся подо мной, и я поняла, что он движется, немного покачиваясь, будто его подняли и перенесли в воздухе на кране.

Все происходило именно так, как мне и сказали.

Два дня на борту грузового корабля, прибытие на Колонию. Мы приземлились несколько часов назад, гул моторов корабля почти выбил мне зубы, когда мы сели. Небольшой толчок при стыковке с поверхностью планеты. И теперь, несколько часов спустя, меня выгружали и складывали в их новых хранилищах. Меня упаковали с партией семян из Глобального Зернохранилища Норвегии. Я пялилась на их логотип так долго, что могла нарисовать его даже с закрытыми глазами.

По всей видимости, Колония работала над тем, чтобы терраформировать их новую планету и сделать ее более привлекательной. Они привозили сюда растения с разных планет Коалиции. Я спала возле тридцатифутового клена, вяза и рожковых деревьев. Также в трюме были ели и засухоустойчивые кустарники всех видов. Огромные деревья, слишком большие, чтобы отправлять их через их драгоценные транспортные технологии.

Мы направлялись на Базу 3, где был Управляющий, который насколько я знала, недавно создал пару с женщиной с Земли через Межгалактическую Программу Невест. Все это их обожание или помешанность, в зависимости от того, кто рассказывал историю, было таким сильным, что он создавал Земной сад только для нее. У меня получилось проникнуть на планету благодаря женщине по имени Рэйчел, которую я никогда не встречала раньше.

Способы пробраться на планету были ограничены. Никому с Земли не было позволено заявляться сюда, если только ты не боец Коалиции или невеста. Я не была военным. Я даже никогда оружие не держала. Другой способ был пройти по программе, но я не подходила по их требованиям. У меня был Уайт, я была матерью. Помимо того, меня не интересовало стать парой для космического пришельца, чтобы покинуть Землю.

Нет. Я просто хотела заполучить чертову историю и вернуться домой. Поэтому меня доставили с партией деревьев с Земли, будто Федексом.

Как такое было возможно на планете-тюрьме, я не уверена. Но в этом причина моего задания. Обнаружить правду о Колонии. Раскрыть ее. И доставить информацию на Землю о том, что здесь действительно происходит. Грузовая партия и правда состояла из деревьев и кустарников, цветов и луковиц. Никакого скрытого оружия военного образца. У меня за спиной остались два долгих дня как доказательство тому. Так груз действительно был, потому что управляющий на планете любил свою женщину с Земли? Если причина в этом, почему на меня надели броню и предупредили избегать обнаружения любой ценой? Этот чертов костюм записывал все, каждое сердцебиение и моргание, каждую секунду активности, все что я видела и слышала. Если здесь так опасно, то зачем деревья?!

Не важно. *Не важно. Пробраться, добыть информацию. Вернуться домой к Уайту*

Дерьмо. Броня. Тупые людишки на Земле возможно загрузили данные оттуда и удивляются какого черта у меня недавно был оргазм. Надеюсь нет. Пожалуйста, нет. Некоторые вещи лучше оставить при себе.

Сны о привлекательных греческих богах, прижимающих меня к стене и заставляющих меня кричать? Да. Это одна из тех частных случаев.

Ящик опустился с мягким ударом и я проверила таймер. Мне нужно было прождать ровно двадцать минут, использовать инструменты, которые они мне дали, чтобы выкрутить болты, снять боковую панель, заменить ее, и найти где спрятаться и наблюдать. Я собиралась скрываться и собирать информацию. И все. Мне придется вернуться сюда, внутрь ящика через три дня, чтобы добраться обратно домой. Я проверила устройство у себя на запястье и с облегчением вздохнула, когда увидела что счетчик функционировал. Семьдесят часов и пять минут до моего возвращения домой.

У меня имелась карта базы, но они предупредили меня не сильно ей доверять. Информация была устаревшей уже как месяцев пять, а все менялось. Они менялись. Пустые комнаты могли оказаться не пусты.

Но я была пронырливой, маленькой и быстрой. Гимнастка в старшей школе. Я могла взбираться на стены и висеть на балках, если придется.

Когда время дошло до двадцати минут и двух секунд, я сделала два глубоких вдоха и надела шлем, затем поднесла маленькую дрель к углу ящика и приступила к работе. Сказать, что я стремилась выбраться из этого ящика, значит ничего не сказать. Я не имела склонности к клаустрофобии ранее, но я надеялась что у меня будет хоть какой-то свежий воздух или даже окна.

Пять минут спустя я была на свободе, боковая стенка заменена. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить колотящееся сердце. Боже, я действительно это делаю. Я осмотрелась. Главный свет в хранилище выключен, только несколько аварийных мигалок освещали пространство мягким белым мерцанием. Каждый ящик с деревом гигантскими тенями нависали надо мной.

Я была одна на чужой планете, но чувствовала, что за мной следят. Наблюдают.

Казалось, даже деревья следят за мной.

Игнорируя это чувство, я как мышь шмыгнула к краю хранилища и стала искать вентиляционные выходы. На карте, которую я запомнила, была отмечена система регулирования подвода воздуха, и выходы достаточно большие для того, чтобы пройти по ним. Система этих

тоннелей формировала сложную схему лабиринтов под базой. Я старалась не думать о том, что придется перейти из одного маленького пространства в другое. Глубоко вдохнула и подумала о своем сыне.

Ему не нужна слабая, испуганная мать. Он нуждается во мне, в том, чтобы я была сильной.

И все также как крыса, я вошла в лабиринт. У меня не было выбора, только постараться выжить в нем.

Глава 2

Киль, Эверианский Охотник, Колония

Узкие, влажные стенки ее киски сжались на моем члене. Я старался быть нежным, сдерживаться, но это не сработало. Только ни тогда, когда ее мягкий голос умолял меня трахнуть ее. Она хотела мой член, хотела, чтобы он ее заполнил. И я не собирался ей или себе в этом отказывать, только не в таком удовольствии.

Я не был одним из тех, кто позволяет женщине говорить мне, что делать. Я тот, кто все контролирует. Я властный. Я защитник, страж, доминант. Но когда с ее киски текло по головке моего члена, вся власть осталась у нее и я не мог ничего, кроме того чтобы поклоняться ей. И когда я вошел в нее по самые яйца, а мой оргазм нарастал, я сдался. Я взял ее. Жестко. Глубоко. Мастерскими толчками я довел ее до предела, а затем и дальше. Ее острые ногти впились в мои плечи, что подтолкнуло к финишу и меня. Ощущение ее пяток прижимающихся к моей заднице, затягивало меня в нее невозможно глубоко. Звук ее голоса, когда она кричала о удовольствия.

Но это был рев моего собственного удовольствия, который разбудил меня в моей пустой комнате. Не было никакой женщины, прижатой к стене. Никакой женщины, которую я удерживал на месте, чье тело опускалось по всей моей твердой длине, принимая меня всего, затягивая глубоко. В кровати я был один и только что кончил на себя. Мой кулак сжимал пульсирующий член, семя все еще стекало с головки. Его было слишком много. Очень. Не помню, чтобы я так сильно кончал раньше, и не было никакой женщины умоляющей ее трахнуть. Ни ее запаха. Ничего. Ничего, кроме сохранившегося сна и выжатого тела, что я чувствовал будто оно вырывается из кожи.

Мое дыхание прерывалось, кожа горела. Да даже простыня на мне, все это было слишком. Я сдернул ее с себя, почувствовав горячую сперму размазанную по своим бедрам. Я закрыл глаза, наслаждаясь остатками сногшибательного оргазма. Я глубоко вдохнул, предавшись неге после соития, но самого секса-то не было. Нет, это был мой влажный сон, как у возбужденного подростка. Я был не способен контролировать свои порывы, свои желания. Все вышло из под контроля.

Я стряхнул последние капли спермы с конца. Мой живот покрыт белой эссенцией и она начала остывать.

„Черт!“ Какого *черта* только что случилось? У Улья получилось пробраться ко мне в голову? Они проделывали с моим разумом то же, что делали и с моим телом?

Все те часы, что они потратили, пытаясь вынудить меня для них размножаться, дать им мое семя, трахнуть их жутких женщин-дронов, я пережил.

А сейчас? Один взгляд на *нее*, Линдси, и я допустил оплошность. Потерял свою волю, чтобы сопротивляться. Сражаться.

Это должно быть ловушкой, фокус разума. На Колонии не было женщин, которые выглядели бы как она. Никаких неутвержденных женщин, блуждающих по коридорам по ночам, проходящих так близко, чтобы я мог распознать призыв помеченной пары и сон, разделенный с ней.

Это была самая жестокая шутка, не потому что сон не был приятным, а потому что это меня сломало. Подчинило меня их воле – нет – *ее* воле.

Хватая простынь, я вытер ладонь, потом себя. Моя кожа была влажной не только от моей пролитой спермы, но и от пота. Сон был жарким. Тяжелым. Мой член не уменьшился. Он все еще стоял, готовый снова трахать.

Трахать *ее*

Ее.

Мою пару.

Я сел, подтянул колени к себе, мой жаждущий член прижался к животу. Это был верный признак того, что то, что говорил мне мой разум, было правдой. Мой член знал.

Моя пара близко. Достаточно близко, чтобы разделить со мной сон.

Я посмотрел на свою ладонь, не ожидая увидеть ничего такого. Вместо этого я едва смог дышать, увидев горячую, красную метку, которая бездействовала всю мою жизнь. Родимое пятно Эверианской родословной горело. Покалывало. Проснулось.

Но это было невозможно.

Пара

Линдси. Моей парой была Линдси и у нее прекрасные светлые волосы. Такие мягкие между моих пальцев. Ее тело идеальное, ее бедра широкие и сочные, мои ладони утопали в ее нежной плоти, пока я удерживал ее на месте и глубоко трахал. Ее соски твердые и горячие на моем языке. Ее крики наслаждения все еще эхом отдавались в моей голове.

Линдси

Это ошибка. Для меня тут нет пары. Ни одной пары не будет на Колонии. Те из нас, что обречены жить здесь, были изгнаны, сосланы. Оставлены жить в одиночестве. Никаких пар, никаких семей. Ничего кроме воспоминаний о битвах и пытках. Ничего, кроме пустынного, скалистого пейзажа и сердца, которое полностью этому соответствует.

Но сейчас? Ощущалось удовольствие. Мой член пульсировал, готовый трахаться снова. Я трахнул ее. Я чувствовал ее, слышал ее. Разделял это все с ней.

Я провел большим пальцем по своей ладони, по отметине, которая сейчас пульсировала. Пробудившаяся впервые.

Но сейчас?

Эверианские пары разделяли сон, когда их помеченная пара была рядом. Я был стар, слишком стар, чтобы оставлять надежду найти помеченную пару. Это было тяжело там, на Эверисе; не все помеченные пары находили друг друга. А здесь, на Колонии? Невозможно. Здесь не было женщин, кроме тех нескольких, что нашли свои пары, благодаря Программе Невест. Тех нескольких, что сражались в Коалиции и избежали зверств Улья, поселили сюда, на Базу 6, по другую сторону планеты. И они находились тут достаточно долго, если мы были предначертаны друг другу, то моя отметина пробудилась задолго до настоящего момента. Нет, они не были предназначены мне.

А Линдси была.

Я перекинул ноги через край кровати, позволив воздуху высушить мою влажную кожу. Провел рукой по волосам, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить сердцебиение, но ничего не могло унять мои метавшиеся мысли.

Моя пара находилась тут. На Колонии. Она должна быть где-то поблизости, чтобы моя отметка проснулась, чтобы разделить сон. Она была рядом. Достаточно близко, чтобы встретиться с ней в моих снах, чтобы знать, что она идеальна. Я хотел ее. Также и мой член.

Я сжал основание, провел по члену, мой большой палец проскользил по обратной стороне головки. Мне нужно кончить снова. Потребность в ней была слишком огромной. Я ничего о ней не знал, кроме того, как она выглядит и как ощущается, когда я вхожу глубоко в нее, как она звучит, когда кончает.

Черт, я уже готов кончить всего после нескольких движений. И если бы я не помнил сон, я бы подумал, что со мной что-то не так. Также вели себя другие Эверианцы когда находили свою пару? Кончали ли они на себя? Не один раз, а дважды?

Черт. Я извергся на свою руку, резкое наслаждение заставило меня стиснуть зубы, я задержал дыхание. Снова. Я вытер сперму. Снова.

Встал, посмотрел на свой член.

Все еще твердый. Все еще чертовски нуждающийся в ее киске. Вена пульсировала на нем, головка почти бордовая, я злой, что его нельзя насытить.

От беспроводного средства связи поступил сигнал. Я провел рукой по лицу, почувствовав щетину своих бакенбардов. Подошел к столу, взяв устройство.

„Охотник Киль“, – сказал я, суровым голосом. Черт. Это от того, что делал со мной сон? „Киль. У нас незваный гость“.

Это был Управляющий Рон. К счастью, если он и заметил мой грубый тон, он не предал этому значения. Он был немногословен, когда достаточно было всего нескольких слов. В этом мы были схожи и, возможно, поэтому я уважал этого Приллонского воина. Также он не вызывал меня по мелким задачам, так что это должно быть что-то серьезное.

Обычная осведомленность, которая заполняла меня, когда я слышал сообщения подобные такому, те которые особенно связаны с моими охотничьими навыками, натолкнулась на побочные эффекты моего сна, но не могла взять верх. Нет, метка оказалась слишком могущественной. Я стоял голый, со стоящим членом, моя похоть все еще шумела в моих венах, и я старался думать несмотря на весь этот туман, затмевающий мой разум, туман от *нее*

Управляющий нашей базы призвал меня быть Охотником, которым я и являлся. В этом состояла моя ценность для этой планеты. Но мое желание? Напряжение теперь давило на метку, которая была на мне? Это была совсем другая охота. Я должен найти ее, найти мою помеченную пару, где бы она ни была, на этой планете или другой.

И что это была за странная комната в ее сне? Маленький ребенок в странной, металлической кровати? Пожилая женщина, спящая сидя в кресле? Это ее дом? Там где я ее найду?
Линдси

„Охотник Киль“, – повторил Управляющий Рон, прерывая мои мысли. Моя отметина горела, напоминая мне о моих первоочередных задачах. Найти ее было моей личной миссией теперь, но также я работал на управляющего и на каждого воина, который был заперт на этой планете со мной. Улей причинил много проблем за последние несколько недель, проникнув в наше убежище – или нашу тюрьму – зависит от точки зрения. Улей превратил Колонию в опасное, непредсказуемое место. Подозрительные взгляды, которыми воины окидывали друг друга, страх, который они пытались скрыть – страх, что Улей вновь захватит контроль над их разумом, их телами – эта мысль тоже заставляла меня содрогаться. Я был рожден бесстрашным, но даже я не мог отрицать той дрожи, которая проносилась сквозь меня от мысли быть пойманным снова.

Подвергнуться пыткам.

Измениться.

Единственный способ контролировать страх это охотиться. А охотиться на Улей было моей специализацией.

„Киль? Ты слышишь меня?“

„Да, Максим. Я прибуду непосредственно в командный центр“, – ответил я.

„Поторопись“, – сказал он, заканчивая разговор.

Я подошел к S-Gen устройству в углу и встал на черную панель. Зеленые лампы активировались, когда Спонтанный Генератор Материи создавал новую броню и оружие для меня. Броня была стандартной, крапчатая черная с серым, подходящий камуфляж для большинства экспедиций в космосе. Я положил небольшой ионный бластер в кобуру на бедре. Броня была легкой и удобной. Некоторые воины на базе стали носить гражданскую одежду снова, цветастую и мягкую, ткань с тем дизайном, который привыкли носить на своей родной планете, теперь оживляя главные зоны и обеденный зал.

Невесты сотворили это, привнесли немного нормальности в ту ситуацию, которая была какой угодно, но только не нормальной. Я, однако, чувствовал себя голым и выставленным

напоказ без своей брони, как и многие другие. И из-за все еще не пойманного предателя и тайной постройки Улья, подземных действующих станций в пещерах, мне нужно было охотиться, а не сидеть, болтая и потягивая вино с женщинами, как цепная зверушка.

Застонав, я передвинул орган в своих штанах. Очевидно, что у меня намечается встреча с командой безопасности и управляющим Базы 3 со стояком. Мое желание не угасло и мой член не собирался сдаваться, не взирая ни на что. Я лишь надеялся, что броня прикроет очевидное. Моя метка пробудилась и ничего не могло меня успокоить, кроме того как найти и утвердить мою пару.

„Вот“, – управляющий Максим указал на экран с видео. Я проследил за его пальцем и увидел нарушителя. Картинка была кристально ясной, четкой. На мужчине была обычная броня бойца Коалиции; штаны, рубашка, даже шлем, он двигался с легкостью спортсмена и уверенностью того, кто точно знал куда направляется, когда он удалил решетку и исчез в вентиляционных тоннелях, которые проходили под всей базой.

„Как давно была сделана запись?“ – спросил я. Максим и я стояли рядом. Я ничуть не уступал ему по росту, но я был немного менее громоздким, чем Приллонец, что позволяло мне быстро передвигаться во время охоты. Я был ловким и гибким, хотя это требовало тяжелой работы и постоянных тренировок.

„Двадцать минут назад“. Управляющий был могущественным воином; теперь он служил колонии своими лидерскими навыками. Его выбрали воины, которые перед ним отвечали. Большой чести для воина не придумать и я это уважал. Он служил связным Колонии с Центром обработки данных невест на Земле и ему нашли пару, с его вторым, Ристоном, прекрасного ученого женщину с темными волосами и упрямым взглядом, которой я восхищался. Их связь зажгла искру надежды на Колонии. Они часто вместе появлялись на публике, стараясь вдохновить остальных надеяться, мечтать, подчиниться психическому вторжению протоколов Межгалактической Программы. Которую многие прошли и ожидали совпадения.

Я был противоположностью Максима, моими сильными сторонами было охотиться в тени. Невидимым. Опасным.

Не слишком воодушевляет. Я вселял страх, а не надежду. И не важно, что я собрал своего рода команду, включающую человеческого охотника, невесту по имени Кристин, которая прибыла для того, чтобы создать пару с Приллонскими воинами Тайрэном и Хантом. Также в группе был Приллонский воин Марц, который стал одним из нескольких мужчин, которым я стал доверять за то время, что мы провели в плену. И наконец, последний, заноза у меня в заднице, Атланский Военачальник с подходящим характером. Реззер. Он сражался со своим зверем каждый гребаный день. И каждый день, я спрашивал себя, что если меня вызовут прикончить друга.

„Был ли он замечен другими камерами наблюдения поблизости?“ – спросил я. Камера в хранилище засекла тепловое движение живого существа и включила предупреждающие датчики.

„Ничего“, – сказал один из команды безопасности. Он сидел за панелью управления, его пальцы пролистывали слайды на глянцевой панели, пока его глаза следили за результатами на различных мониторах наблюдения перед нами. Вся стена была в разнообразных изображениях Базы 3. По началу было трудно все обрабатывать, так много мест чтобы мониторить и наблюдать, но я понял, что это организованная система. Экраны были расположены с севера на юг, с востока на запад, географически охватывая всю Базу.

Техник, воин с планеты Трион, нахмурился: „Первый сигнал поступил двадцать минут назад из хранилища. Сенсоры не засекли его в коридорах или где-то еще до этого“.

„Должен же он был откуда-то прийти“, – добавил управляющий, в его голосе слышалась смесь подлинного удивления и намека на разочарование. Он взглянул на техника, затем опять на дисплей.

„Нет никаких данных, которые показывают, что он пришел откуда-то. Будто...“ – он не закончил фразу.

„Он не транспортировался“, – добавил я, говоря вслух то, что я считал правдой. Единственное, что Коалиция контролировала непрерывно, это их транспортная технология. Если у тебя не было разрешения, ты не мог никуда отправиться. Никогда.

„Нет, – подтвердил второй техник, – я проверил транспортную станцию. Никаких транспортировок за последние два дня. К нам или от нас“.

Возможным являлось транспортироваться где угодно по Базе помимо транспортной станции с правильными координатами, однако команда бы узнала, если кто-то попытался сделать это без соответствующего разрешения. Такого рода данные легко собирались и обеспечивали уверенность, что Улей не пошел в быстрое наступление.

„Тогда это должен быть кто-то, кого мы знаем. Диверсия?“

Я не хотел думать о возможности присутствия еще одного предателя среди нас.

Я наблюдал на дисплее как перемещался мужчина, в быстром темпе, когда он вышел из-за контейнера и подбежал к большой вентиляционной шахте в западной стене. Его шлем двигался вправо и влево, словно сканируя местность, но ничего его не замедлило. Он даже знал, в каком месте провести вдоль стены рукой, чтобы открыть панель доступа.

Моя отметка пылала, пульсировала от жара, пока я просматривал запись. Я потер пятно, но жжение не ослабло.

„Зачем ему лезть в вентиляционную шахту? – спросил управляющий, – вся система автоматизирована и контролируется отовсюду. Даже если он хотел отравить воздух или пустить газ, пока мы спим, это было бы невозможно“. Он повернулся ко мне, его пронизательный взгляд встретился с моим, когда я оторвал свой от дисплея. Пульсация в ладони уменьшилась. „Нет никакой долбаной причины кому-то там находиться“.

Снова глядя на человека, который был новейшей загадкой на нашей бедственной планете, я вновь ощутил как моя отметина вспыхнула: „Кроме того, чтобы спрятаться“.

„Что?“

„Я найду его“, – пробормотал я себе под нос. Почему моя отметка реагировала на изображение на экране? Должно быть что-то со мной не так, так как мой член вжался в броню. И хотя некоторых мужчин привлекали другие мужчины, меня нет. Меня привлекали только мысли о идеальных женских изгибах, ощущение мягких грудей в моих ладонях, влажном тепле ее киски. Я хотел пару. Женскую пару. Я хотел Линдси. После того сна, который мы разделили, только ее. Моя отметина никого больше не признает.

Так какого черта я стремился пойти за тем ублюдком в вентиляционной шахте? Моя похоть к паре увеличивала необходимость охотиться?

Возможно я поддался чему-то, что предатель, Краэл Гертон, привез на планету. Он работал вместе с Ульем, чтобы уничтожить нас всех. Непосредственно перед моим прибытием его частотный генератор реактивировал некоторые имплантаты. И в сочетании с инъекциями Квэлла он убил одного мужчину с Земли и чуть не убил Управляющего Максима.

Новая пара управляющего, выдающийся ученый по имени Рэйчел, вычислила его план и остановила его, но он ускользнул сквозь пальцы.

Однако это было до меня. Я видел предателя на подземной станции Уля здесь на Колонии. Я хотел разорвать его на кусочки.

Он сбежал. Он убил моего друга, второго Марца, Приллонского Лейтенанта Перро. С тех пор, я охотился на него. Дважды мы загоняли его в угол в гротах, которые формировали

бесконечную систему естественных тоннелей и пещер под поверхностью. И оба раза он сбегал от меня.

Хотя это не имело значения. Я охотился. Это то, кем я родился. И его запах, ритм его сердцебиения, звал меня через самые толстые скалы, сквозь время и пространство с тем знанием, которое я не мог объяснить, но оно не оставалось под вопросом. Предатель умрет. Я лично прослежу за этим.

Я не подвергался воздействиям как Капитан Брукс. Я не был уязвим под частотами Улья, как некоторые. Черт, у меня даже почти не было кибернетических частей. Один маленький имплантат в моей левой руке, настолько крошечный, что не имел никакого влияния на мое тело или мои способности. Но это было их знаком на право собственности, их попыткой меня контролировать. Достаточно, чтобы меня сюда изгнали, как и остальных отверженных воинов.

У меня не было Черной Смерти ползающей под моей кожей или команд Улья жужжащих в моем мозгу. Нет, у меня был стоящий член, который мог расколоть камень и отметина, которая горела для моей настоящей пары. Но никакой пары не было. Линдси была просто сном.

Неужели Улей наконец взломал мой разум? Все их пытки и истязания были созданы для того, чтобы вынудить меня оплодотворить их странных женщин-дронов. Но ДНК Охотника оказалось сильным и, казалось, имело свои собственные знания. Никто не мог вынудить Охотника размножаться. Это было, в буквальном смысле, невозможно. Украденное семя умрет, потомство никогда не укоренится в женской утробе.

Но с Линдси? Боги, я бы трахал ее по три раза на день, чтобы увидеть как мое семя закрепляется и растет. Стремление сделать ей моего ребенка было жестким и неоспоримым.

Моя пара. Как я мог разделить сон с женщиной, когда на всей долбаной планете не было ни одной женщины без пары?

Я сошел с ума.

„Охотник? Ты со мной?“ – руки Управляющего были скрещены на груди, а брови нахмурены. Он притопывал ногой с редким для него раздражением.

Почему я здесь? А, да. Незванный гость. „Да. Я здесь“, – собрался я с мыслями настолько, насколько мог, из-за крутящихся в моем мозгу воспоминаний о горячей киске Линдси, выжимающей меня досуха.

„Найди нарушителя и поскорей! – скомандовал управляющий, – разузнай, какого хрена он тут забыл. Если он враг, если он работает на предателя, я хочу, чтобы к вечеру он был мертв“.

Я кивнул управляющему. После всего этого дерьма, которое произошло на Колонии – смерть, внедрение Улья, измены – нам не нужно было большего.

Когда предатель был одним из нас, он имел много друзей. Но теперь, его имя не произносили, по крайней мере не те, кто жил на Колонии. Он был просто *предатель*

Я здесь новичок, но я поселился тут и считал Колонию своим домом. Я так же сильно как и управляющий хотел найти предателя, и это было моей работой обнаружить его и совершить правосудие. Я Охотник. Возмездие у меня в крови.

Если этот загадочный нарушитель собирался убить нас всех, я мог охотиться за ним несмотря на мою сильную потребность потрахаться и зудящую отметину. Это, или что там было со мной не так, могло подождать. *Линдси* придется подождать. Даже если я смогу найти ее, я не приведу сюда свою новую пару при такой опасности.

Я ударил рукой по верху контрольной панели, звук привел меня в чувства, болезненный удар перенаправил мои мысли от моей отметины: „Принесите мне планы вентиляционных тоннелей. Я его найду“.

Глава 3

Линдси

Я следовала за звуком голосов, криков, тостов через широкую огромную сеть вентиляционных шахт Базы 3. Хотя мне дали карту, отображающую сеть путей, они не сказали мне, что воздух выбрасывается каждые несколько минут и что я могу попасть в ураган. Сначала я запаниковала, думая что меня собьет с ног и понесет по тоннелю как перекасти-поле по открытой местности. Я положила руку на гладкий металл, но ухватиться было не за что, поэтому я упала на колени, опустила вниз голову и ждала. Это продолжалось возможно секунд тридцать, затем остановилось так же внезапно, как и началось.

Как только все затихло, остался лишь рев в моих ушах, я сделала несколько глубоких вдохов, наслаждаясь спокойствием, затем продолжила путь. Я сначала должна была дойти до командного центра – сердце деятельности этой специфической Базы – но постоянные порывы воздуха каждые несколько минут вынуждали меня захотеть выбраться из этих огромных шахт.

Да, здесь меня не видели. Да, это был самый легкий способ выбраться из хранилища незамеченной. Но это были единственные плюсы. Если бы на мне не было шлема, то мои глаза никак не были защищены. Воздух дул так сильно, что я не была уверена, что смогу вдохнуть без шлема. И я могла только представить, как выглядели бы мои волосы. У меня никогда не было прически «я упала с сеновала». Один раз я совершила ошибку, забравшись на заднее сиденье мотоцикла своего бойфренда в старшей школе со своими длинными распущенными волосами, как баннер за спиной, кричащий о моей дикой, безрассудной свободе.

Это было великолепно. Освобождающе. Волнующе. Я чувствовала себя как кинозвезда или комета. Пока мы не остановились.

Три часа. Это заняло у моей матери три часа, две бутылки шампуня и пол бутылки кондиционера, чтобы распутать этот беспорядок. Больше я такого не повторяла.

Я усвоила урок. В итоге. Обычно, я усваивала жизненные уроки на собственной шкуре, но усваивала.

Когда я услышала крики, меня привлек шум. Да, я была на задании, но я была тут единственной с Земли, кто исследует чужую планету из воздушной шахты. Остальные были в световых годах отсюда, покупающие БигМаки в Макдональдсе и спя в своих кроватях. И если я хотела немного отклониться от курса, то так тому и быть. И кроме того, я должна была найти людей с Земли, морпехов и солдат и морских котиков, запертых как заключенных. Я боялась, что не увижу ничего интересного, ползая по этим дурацким вентиляционным тоннелям.

Ведомая своим любопытством, я направилась за звуками людей – пришельцев – вместо того, чтобы пойти в центральную часть Базы. Меня попросили разузнать, что происходит на Колонии, так? А единственный способ это сделать, понаблюдать за жителями и, судя по звуку, довольно много из них были прямо впереди.

Почему они так шумели? Так радовались чему-то? Судя по тому, как крики эхом отражались в тоннелях и от металлических стен, там была большая группа и они что-то делали. Наблюдали за чем-то, что прибывало и убывало. Будто это своего рода соревнование.

Или ММА спаринг.

Я в буквальном смысле видела свет в конце тоннеля. Его белые полосы пробивались сквозь вентиляционное отверстие. Прислонившись к стене, я наклонила голову так, чтобы заглянуть за него.

Вот он. Момент, когда я впервые вижу пришельцев. Будет ли они зелеными и с головами ящериц? А может у них синий оттенок и странные жабры? Хвосты? Две головы? Глаз в центре лба или раздвоенный язык?

Боже, а если они захотят меня съесть?

Нет. Нет! Это невозможно. Команда должна была предупредить меня об этом, не так ли? И кроме того, если бы люди были для них едой, здесь не было человеческих солдат, чтобы я их засняла. Так?

Так?

Снова ударил вихрь воздуха и я присела на корточки, считая до тридцати. Я почти досчитала, когда он прекратился на двадцати восьми.

Достаточно. Я не могла тут больше оставаться, поэтому я выглянула, впервые взглянув на Колонию.

Подо мной растянулось что-то наподобие амфитеатра и он был полон мужчин. Нет, не мужчин. Пришельцев. Действительно *больших* пришельцев.

Я могла видеть только их спины, пока они смотрели на что-то вниз. Я не могла увидеть что это, из-за чего они кричали, свистели и аплодировали, потому что они были чертовски огромными. Широкоплечие и высокие, не совсем гиганты, но больше чем большинство мужчин на Земле, кроме возможно оборонительной линии из Chicago Bears. На многих из них была такая же броня, как на мне, но подогнанная идеально по размеру к их огромным фигурам. По крайней мере мои кураторы оказались правы насчет одежды.

Они не были зелеными. Или голубыми. Отсюда они выглядели как мужчины с Земли, только намного, намного больше. Каштановые волосы. Золотистые. Черные. Красивые медно-красные.

Я вздохнула, немного разочарованная, если быть полностью честной. Где были голубокожие варвары, о которых мне так нравилось читать в серии моих любимых романов? Где были парни с чешуей, которые могли превращаться в драконов, вдыхать пламя в женское тело, заставляя ее гореть от желания?

Каштановые, блин, волосы? Серьезно?

Я пока не видела их лиц, но все они имели по две руки, две ноги, симпатичные задницы и массивные, заставляющие трусика намокать, плечи.

Боже, мне нравились хорошо сложенные плечи.

Это заставило меня подумать о Киле и том странном сне, том прекрасном, восхитительном, порочном сне. Киль с его черными волосами и глазами, и тот большой, вызывающий оргазм, член...

Моя рука запылала и моя киска сжалась. Новый поток воздуха и я снова упала на колени. Черт. По счету это был пятый или шестой раз. Я нагнула голову и считала, пережидая его. Меня так достал этот чертов воздух. Воздуховоды. Маленькие пространства. Два дня я была заперта в ящике и теперь моя голова запихнута в этот шлем. Поток прекратился.

Аплодисменты наполнили пространство, все внимание от меня было отвлечено, поэтому я воспользовалась возможностью, чтобы открыть люк и проскользнуть через решетчатую дверь. Облокотившись на каменную стену, я осмотрелась. Площадь была чем-то вроде арены и полностью вырезана из скалистой поверхности. Хотя я заметила, что небо синее и там две луны, я знала, что мне нужно сосредоточиться на всех этих пришельцах, а не на чертовом небе. На мне была такая же одежда, как и на них. Я была маленькой, намного меньше, чем большинство из них, но я могла смешаться с толпой. Мне просто нужно было присоединиться и поучаствовать. Никто не узнает, что я не с Колонии. Я увижу к чему приковано их внимание. Это было не просто любопытство журналиста. Я хотела быть подальше от чертовой вентиляционной шахты.

Я подступила ближе к пришельцам, но они были такими широкими, такими высокими, что я не могла видеть сквозь них. Я обходила верхний ярус, стараясь найти промежуток. Я была на полпути, когда услышала отрывок разговора.

„Лучший на Колонии“.

„Я никогда не видел такого бойца, как он“.

„Даже Приллонцы не могут сразить Атлана в режиме зверя“.

„Вместе? Я ставлю на Приллонцев“.

„Резз отправит их в лазарет“.

„Скольких, ты думаешь, он может побороть?“

Я обогнула край, прижимаясь к стене сзади, стараясь оставаться в тени. Никто не обращал на меня никакого внимания, все оно было приковано к состязанию, разворачивающемуся на ринге. Напряжение в воздухе нарастало, ожидание делало мужчин раздражительными и заряженными на конкуренцию, на жестокость.

Плечом я уткнулась в большую подпорку, которая загибалась над моей головой. Гигантский кусок метала был по меньшей мере три фута в ширину и сгруппирован для соединения с серией групповых балок, которые поддерживали куполообразную крышу около тридцати футов в высоту. Каждая балка имела двух или трех дюймовые выступы, которые я могла использовать, чтобы взобраться наверх, и как только я туда доберусь, они достаточно широкие, чтобы я могла лечь на живот, наблюдать за всем и не быть замеченной. Идеально.

Если я смогу туда забраться.

С ухмылкой, я поправила рюкзак за спиной и подняла ногу на нижний выступ. Годы гимнастики и дурачество на стене для скалолазания в местной Юношеской христианской ассоциации окупались по-крупному, когда я взобралась на верх балки. Низко присев, я забралась примерно на треть, наконец нашла пространство, уместилась на животе и выглянула через край, смотря вниз. Дерьмо. Это была самая приближенная вещь к гладиаторской битве, которую я могла себе представить. Арена замыкалась по кругу. Маленькая, возможно размером с цирк в одно кольцо. В центре, земля была в пыли и двое мужчин стояли лицом к лицу с гигантом.

Нет, не мужчин. Двое, сражающиеся с великаном, лицом по направлению ко мне, они не были похожи на мужчин, которых я когда-либо видела. Они были пришельцами и разочарование, которое я ощущала несколько минут назад, испарилось. Эти двое, очевидно, были с одной планеты, один с кожей цвета темного мокко, другой – золотистого, и медными волосами. Их лица тоже были не совсем человеческими, их носы, глаза и подбородки тоже ярко очерчены. Их глаза выдавали их. Золото и медь. И когда они улыбались, то были видны небольшие клыки, не похожие на те, которые у вампиров, но заставляющие меня наклониться вперед, стараясь разглядеть их поближе.

Потрясающе.

Нечеловеческие. Такииине нечеловеческие. Но черт возьми. Ни на ком из них не было рубашки, и я никогда не видела более впечатляющей демонстрации мужской красоты. Ну кроме того, что был в моем сне ранее, но едва ли это считалось. Эти были настоящими, из крови и плоти, стоящие прямо передо мной.

И идеальные модельные грудные клетки двух противников были маленькими по сравнению с выпуклыми мышцами и массивной рамой гиганта, с которым они стояли лицом к лицу. Он был чудовищных размеров, его профиль странным образом вытянут, будто его лицо приобрело слишком большие пропорции по сравнению с остальным гигантским телом. Он был даже больше, чем двое других, возвышаясь над своими противниками, чьи головы едва доставали до его плеч. Мужчины в толпе скандировали и гигант поднял свои руки в воздухе как победитель, вращая туловищем и принимая овации. Костяшки его пальцев были в крови и также кровь стекала из маленького пореза около глаза, но он *улыбался*

„Реззер! Реззер! Реззер!“

Кроме того факта, что он был массивным, он выглядел более похожим на человека из всей остальной группы. Мои теории о ящерах и голубой коже не оправдались. Ни один, ни один из зрителей, не смотрелся абсолютно отличным от Земного мужчины. У некоторых был другой цвет кожи, более резкие черты, но не настолько, чтобы беспокоиться или бояться. Просто странные. Просто огромные. Как... огромные-огромные.

Что я быстренько заметила, так это то, что в этой толпе каждый из них мужчина. Пройдясь взглядом, я не увидела ни одной женщины, инопланетной или нет. Я была здесь единственной женщиной. Чужой. Где все женщины?

Звук кулака, сталкивающегося с плотью и костью, заполнил воздух, сопровождаемый подбадриваниями и криками. Мое любопытство быстро забылось, я перенаправила свое внимание на бойцов, пока мой пульс стучал в ушах, а я боролась с тем, чтобы контролировать дыхание внутри шлема. Подо мной вздымались грудные клетки и я могла буквально попробовать на вкус тестостерон, витающий в воздухе. Будто я очутилась в мужском разуме, окруженная жаром, мощью и... яростью.

Острота моей реакции напугала меня, пока поднимался гнев, душивший меня. Я тяжело сглотнула, борясь с обжигающей болью, которая собралась под моими веками, когда гигант подо мной прорычал вызов, который заставил всю толпу реветь. Ответный крик взорвался внутри моей груди, но я сжала челюсть и сдержала его внутри, заперев вместе с остальными эмоциями, с которыми не хотела прямо сейчас иметь дело.

Я не хотела быть здесь, лежа на животе, на этой тупой балке в двадцати футах над землей на чужой планете. Я не хотела видеть еще раз свой ночной кошмар о моем красивом, переломанном маленьком мальчике и его невинных, доверчивых глазах. Он был моим, он верил мне, когда я сказала ему, что все будет хорошо, что все наладится.

Всему придется наладиться. Я сделаю все, что должна сделать. Я умру для моего сына, обману, украду, перелечу половину галактики, запертая в ящике. Для Уайта я сделаю все, рискну всем. Даже своей жизнью. Я не была убийцей. Я не была бойцом или солдатом, но для Уайта? Я была матерью, а это означало, что нет никаких рамок. Абсолютно... никаких.

Я медленно моргнула, убирая влагу с глаз, пока горячий поток слез лился по моим щекам под шлемом. Я не могла их вытереть, поэтому игнорировала их и вцепилась в балку, мои пальцы напряжены там, где мои руки под темными перчатками обхватили края моего насеста.

Внизу, один из двух более маленьких соперников с более темным цветом кожи пропал. Быстро просканировав местность, я увидела его отброшенным в сторону и без сознания, в нескольких футах от центра бойцовой арены. Двое мужчин в зеленой униформе склонились над ним, проводя каким-то голубым светом над его телом, прям как сканер из научно-фантастического кино.

Никто не обращал на них внимания, я поступила также, теперь мой взгляд был прикован к силе и мощи, сосредоточившейся в самом центре арены.

Двое сражавшихся кружили друг напротив друга, руки подняты, кулаки сжаты. У оставшегося соперника из пары была бледная карамельная кожа и медные волосы. Гигант сейчас находился ко мне лицом и мне удалось впервые разглядеть его черты. Он был привлекательным, несмотря на свои размеры, с темными волосами и зелеными глазами. Его взгляд был напряженным, сосредоточенным, он, должно быть, был более восьми футов ростом. Его ладони размером с обеденные тарелки, а у его мускулов, казалось, были свои собственные мускулы. Они оба носили бронированную униформу, но их рубашки сброшены на землю. Они оба были раздеты по пояс, и сказать, что они горячи, это ничего не сказать. Мои яичники здорово оживились от взгляда на их широкие груди, плечи и кубики пресса.

Тот, что побольше, имел небольшую растительность на груди, которая сужалась в линию и уходила под пояс его штанов. А под ними виднелась достаточно серьезная выпуклость. Другой боец тоже не отставал в этом отношении.

Я была очарована, загипнотизирована напряжением, мощью. Это не был матч по боксу. Это не WWE. Даже не MMA. Они уклонялись и кружились, двигаясь в таком темпе, что мне пришлось прищуриться и наклониться вперед, в попытке уследить за ними.

Они сошлись в схватке кулаков и ярости. Я ожидала, что более маленький оппонент будет отброшен в сторону так же быстро, как и его друг, но Реззер, я предположила что это имя гиганта, и другой мужчина сцепились, их мышцы напряжены и готовы взорваться. Я сморщилась от той силы, которую двое оказывали друг на друга, в ожидании того, что хрустнет сустав или сломается кость.

Никто не мог выдержать такого давления. Сцепленные вместе, они кружили один другого, и внезапно тот, что с медными волосами, оказался спиной ко мне. Тогда я и заметила серебряную кожу, покрывавшую половину его спины и огибающую его шею. Серебро сияло на свету, будто его посыпали тонким слоем блеска. Свет на арене был ярким в центре кольца, прожекторы освещали бойцов, поэтому там было негде скрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.